

ся более древним тюркским языком в бассейне Волги. Тезис Н. Я. Марра «чувашияфетиды на Волге» имеет сейчас особенно актуальное значение.

Подводя итоги, академик Б. Д. Греков в отмечает плодотворность работ сессии, обусловленную тем, что в ней приняли участие ученые разных специальностей (историки, археологи, этнографы и лингвисты), а это было необходимо при решении сложного и трудного вопроса. Сессия, отразив определенный этап в изучении проблемы этногенеза татар Поволжья, вызвала вместе с тем ряд новых вопросов и наметила задачи завтрашнего дня, подлежащие разрешению общими усилиями.

В заключение было принято постановление о подготовке к созыву сессии Отделения истории и философии для обсуждения темы о Казанском ханстве, как одной из тем по истории Татарии, требующих углубленной разработки.

Е. К.

ОТЧЕТ О РАБОТЕ НА СЕВЕРЕ (1941—1945 гг.)

В 1941 г. Институт этнографии Академии Наук СССР, в связи с намеченной реэкспозицией Отдела Сибири, предоставил мне возможность выехать на Север в четырехмесячную командировку. Цели ее: сбор материалов по этнографии хантов, по вопросам, малоисследованным или неизученным вовсе, и сбор этнографических предметов для коллекций Музея антропологии и этнографии.

Маршрут поездки был намечен по двум северным притокам Оби — рекам Куноват и Казым, местам расселения представителей северной группы хантов.

Выехав из Ленинграда 17 июня 1941 г., я прибыла на Казым 7 июля и работала до 11 августа, проведя этнографическое обследование хантыгского населения (Казымский сельсовет) в Амнинских, Кислорских, Выргимских юртах и на Казымской культурной базе, а затем, согласно намеченному плану, переехала в соседний Полноватский сельсовет, где, пробыв до 9 сентября, провела разъездную работу, с кратким пребыванием в каждом населенном пункте, в следующих юртах: Полноватских, Воньзеват, Сумытнёл и Соцеланы.

После двухмесячного пребывания на Севере мое общение с Институтом, в связи с блокадой Ленинграда, прекратилось, и лишь через год я получила возможность вернуться на Казым и продолжать свою работу, но уже в ином плане: в 1942 г. и в последующие годы мне пришлось вести этнографические наблюдения параллельно с политико-просветительной работой, выполняемой мной в качестве работника Казымской культурной базы.

За этот период, кроме указанных выше юрт Казымского сельсовета, мне удалось побывать и в остальных населенных пунктах этого сельсовета, а именно: Хуллор, Помыт, Юильск и Нум-то. Таким образом, собранный мной этнографический материал в основном относится к казымским хантам. Они из всей северной группы хантов являются наименее изученными. На русском языке казымцам посвящены лишь небольшие работы И. Шухова; в иностранной литературе имеются только отдельные упоминания о них.

Казымские ханты, называющие себя «Кáзым ёх» (казымские люди), населяют бассейн р. Казым или, по нынешнему административному делению, территорию Казымского сельсовета, охватывающего площадь в 35 700 квадратных километров.

За последние пять лет на Казыме успешно проходил процесс сселения и оседания коренного населения, в основном заверченный к 1946 г. Во всех семи юртах построены новые дома, имеются начальные школы, детские ясли, фельдшерские пункты и торговые точки. Оседание казымцев отразилось на их производстве. До 1940 г. на Казыме практиковалась существовавшая истари перекочевка на летний сезон в низовья Оби для рыбного промысла. Выезжали весной, целыми семьями, в больших крытых лодках с шалашами для жилья («хот пелын юх») и возвращались на Казым осенью. В связи с оседанием казымцы постепенно перешли к эксплуатации местных рыболовных угодий в течение всего года. Теперь выезды в низовья Оби практикуются лишь отдельными рыболовецкими бригадами, не берущими с собой семей. В связи с оседанием отпала также необходимость брать всю семью и на охотничий промысел.

Все трудоспособные женщины участвуют в промыслах наравне с мужчинами.

Основными занятиями казымцев являются: охота, рыболовство и оленеводство.

Промысловой зверь на Казыме: белка, лисица, горностай, выдра, бурундук, росомаха, лось и заяц. Зимняя охота проводится на оленях, осенняя пешком, причем охотник тащит на себе нарточку («л'ангыр эхыл» — плечевая нарта) с необходимым провиантом, посудой, одеждой и т. п. Нередко вместо нарт употребляют волокушу из шкуры (постели) оленя, носящую название «тахты хыр» — постельный мешок. Орудиями охотничьего промысла служат: ружья-кремневки, сторожевые луки, слопцы, черканы, капканы и т. п.

Наряду со звероловством распространен и птичий промысел, имеющий потребительское значение. Объекты птичьего промысла — птица водяная (утка, гусь, лебедь) и лесная (глухарь, рябчик, куропатка). Орудиями птичьего лова служат: перевес, ручной лук, ружье, петли и слопцы.

Для рыболовного промысла на Казыме служат две группы орудий: ловушки так называемого запорного типа — запоры, морды, турахи (рукава), вожаны — и орудия сетного типа — ставные сетки и невода. Запоры бывают двух видов: перегораживающий всю реку («вар») или же только частично заграждающий («пол»). В озерах промыщляют рыбу переметами.

В верховьях Казыма оленеводство достигает больших размеров и, возможно, прежде даже превалировало над другими видами занятий. Это видно из того, что у местных хантов в названиях месяцев отражаются моменты, связанные с оленеводством. У хантов Среднего и Нижнего Казыма названия месяцев отражают рыболовство и охоту. Оленей имеет каждый хозяин. До оседания летом пасли оленей вместе, за пастуха оставался тот, кто не мог ехать рыбачить на Обь. Хозяева оленей расплачивались с ним рыбой и оленьим жиром. Осенью оленей отпускали в лес до снега. В октябре их собирали. В конце апреля опять отдавали пастуху.

Меты у оленей вырезаются на ушах («пал'пос»), а при подсчете стад (большей частью осенью) выстригают меты на боках оленей («пун пос»). Связанная с рыболовничьим типом хозяйства сезонность промыслов вызывала сезонную перемену промысловых угодий, что в свою очередь определяло основные типы селений хантов (зимние, летние, весенне-осенние юрты). Более постоянный тип селения представляли собой зимние поселки. Зимним жилищем («тал'хот») служила бревенчатая изба под двускатной крышей, крытой берестой, с сенями, чувалом (род камина) и нарами. Места на нарах распределялись строго по половозрастному признаку. Около зимних изб ставили амбары (лабазы); для защиты от сырости и грызунов их устраивали на высоких столбах. Летние жилища были более разнообразны по типу: избы, шалаши и чумы, покрытые берестой.

В тайге, на отдаленных охотничьих угодьях, ставятся промысловые избышки для 2—3 охотников: простые срубы небольших размеров или же шалаши, крытые дерном.

На рыбалках ставились переносные разборные шалаши.

В каждом доме непременимы принадлежностями обстановки и утвари были: сундучки, окованные железом (тюменского и тобольского кустарного производства), мешки из оленьего меха («ёрн хыр») для хранения одежды и разного сырья, требующего обработки (шкур, сухожилий и т. п.), мешки из налиньей кожи для хранения продуктов; берестяная и деревянная посуда, чайная посуда (покупная), бережно хранимая в коробках, плетеных из корней или шитых из бересты; низкий столик («пасан»), вносимый в помещение лишь во время еды.

Материалами для одежды казымских хантов служат: олений мех, оленья кожа (ровдуга), покупное сукно и бумажные ткани.

Мужская одежда состоит из рубахи, штанов, верхней одежды и обуви. Белья не носят. Рубахи украшаются бисером («сякын ернас» — рубашка с бисером) или же вышиваются аппликацией («хорамын ернас» — узорная рубаха). Верхняя зимняя и осенняя одежда — глухая с кашпоном (малица) или «гусь». Зимние малица и «гусь» шьются из оленьего меха. В остальные сезоны носят суконные «гуси» или же одевают сильно поношенные зимние «гуси». Длина верхней одежды выше колен, но при носке она обычно подтягивается поясом так, чтобы получился большой напуск, пазуха («хэн-хыр» — брюшной мешок), куда складываются табакерка, трубка, кисет, хлеб и пр.

Пояса — широкие кожаные, иногда крытые красным сукном, украшенные медными пуговицами, с прикрепленными к ним на цепочках ножнами с ножом. Обувь зимняя шьется из оленьих или лосиных лап, летняя — из ровдуги («нюки вей» — ровдужная обувь) или из кожи («нир» — черки).

Прежде мужчины расчесывали волосы на прямой пробор, пучки волос за ушами обвивались в виде жгутов шерстяным шнурком красного или малинового цвета. На затылке укреплялось украшение («ох тэс») из кусочка кожи, покрытого сукном, с пятью медными пуговицами.

Женщины носят (на теле) специальный пояс («вэрып»), надеваемый с наступлением половой зрелости, шитый из бумажной ткани, ситцевые или сатиновые, длинные рубашки-платья («ернас»), вышитые бисером и украшенные аппликацией, верхнюю распашную одежду: зимнюю меховую двустороннюю шубу («выл'и сах» — оленья одежда) и летние халаты из сукна или бумажных тканей («нэи сах» — суконный и «сяшкан сах» — матерчатый). Зимнюю и летнюю верхнюю одежду украшают узорами из меха и цветных тканей. Обувь отличается от мужской только украшением; с черками носят чулки из собачьей шерсти.

Волосы женщины причесывают на прямой пробор в две косы, обвивают их цветным шнурком и украшают всевозможными подвесками из колец, цепочек, бус и т. п. В отличие от мужского головного украшения (на затылке) на женском нашиваются четыре пуговицы. В качестве украшений носят нагрудники и шейные подвески из цветного бисера, пальцы рук унизывают большим числом колец.

В связи с рыболовно-охотничьим хозяйством казымских хантов основная их пища — рыба и мясо. В пищу идут почти все виды рыб, птиц и животных, за исключением табуированных для данного рода. Рыбу и оленье мясо едят в сыром, мороженом и вареном виде. Мясо других животных — только вареное. Хлеб ханты пекут сами в специальных глиняных печах, устраиваемых обычно на открытом

воздухе. Из напитков большим спросом пользуются чай и вино. В массовом потреблении — табак («шар»), который курят, жуют и нюхают не только мужчины, но и женщины. Посудой для приготовления пищи служат котлы, подвешиваемые над огнем, и разнообразные сосуды из бересты и дерева, собственного изготовления.

Средствами передвижения у казымцев служат: лодки, нарты и лыжи. Лодки различаются по величине, материалу и способу изготовления: «обласки» с долбленным дном и бортами, пришитыми древесными корнями («ай хон» — маленькая лодка), неводники, изготавливаемые также на Казыме и носящие название «саран хон» — зырянская лодка, и большие неводники, крытые берестой («хбрапп хон»), служившие для семейных перекочевов в низовья Оби. Нарты — грузовые, легкие, женские, для перевозки чума и так называемые «шайтанные» — для перевозки изображений домашних духов («л'энх эхыл»). Лыжи служат хантам главным образом во время промысла (лыжи: голыцы — «л'ох» и подбитые мехом — «нимыл»). Лыжный посох («сонгхен») на верхнем конце имеет лопаточку для разгребания снега и для уставки капканов.

Значительную часть орудий материального производства и предметов материальной культуры казымцы изготавливают сами. Обработке подвергаются: кость и рог (табакерки, поясные пряжки, рукоятки ножей и т. п.); береста, дерево, корни (посуда, коробки, люльки и т. п.); трава-осока (циновки); кожа и др. Было распространено литье из олова. Изготовление промысловых орудий и обработка кости и рога выполняются мужчинами, обработка остальных материалов производится женщинами.

В области социальных отношений казымцев мной собран материал по следующим темам: названия родов, тамги — знаки собственности («эш пос» — знак руки), родственная терминология, положение женщины (запреты, период беременности, особые постройки для рожениц: «атым хот» — поганая избушка), воспитание детей (одежда, люльки, соски, игрушки, игры и забавы).

В области верований собран материал о некоторых космогонических представлениях (о земле, светилах и т. п.), о почитании огня, о культе мертвых (погребение, куколки, изготавливаемые из волос покойника, траур); о почитаемых священных местах, жертвенных животных и так называемых «шайтанных» амбарчиках («л'энх л'опас»), содержащих «приклад», т. е. жертвенные предметы; получены некоторые сведения о культе медведя и так называемом «медвежьем празднике» («мой пыр якты хот»).

Сделаны фольклорные записи (сказки, загадки).

Имевшийся в моем распоряжении словарь языка казымских хантов мне удалось значительно пополнить за счет номенклатуры всех орудий труда, предметов материальной культуры, производственных процессов и т. п. Мной составлены схематические карты р. Казыма и Амни с подробной местной географической номенклатурой, записан ряд хозяйственных примет; собран материал по народной медицине.

Художественное творчество казымских хантов очень разнообразно. Из рукоделий распространены: шитье бисером (на одежде, обуви); низаные бисерные украшения; шитье аппликацией по бумажным тканям; узорное шитье из меха (мозаика). Изделия из бересты покрываются орнаментом, выполненным соскабливанием верхнего слоя бересты или же нанесением оленьей кровью. Летняя ровдужная обувь («нюки вей») искусно украшается орнаментом, исполненным растительной краской. Из олова отливались украшения, мелкие бляшки, нашиваемые на верхнюю женскую одежду.

Из народных музыкальных инструментов на Казыме имеются: мужской струнный инструмент «нарс юх» и женский губной — «тумран».

В верховьях Казыма, в районе озера Нум-то живут так называемые «лесные» ненцы («пян-хасово»). При встрече с ними мне удалось сделать записи по их языку и фольклору, а также по терминологии родства и произвести некоторые этнографические наблюдения.

Материал по оленеводству собран мной и у группы зырян-оленьеводов, обитающих на территории Казымского сельсовета.

Мной приобретена на Казыме этнографическая коллекция (80 предметов) — мужская, женская и детская одежда, предметы быта, искусства и техники. Из особо ценных приобретений можно указать на так называемый «вэршп» — женский пояс (в коллекциях Музея антропологии и этнографии его не было), жертвенное покрывало, археологический бронзовый щиток для предохранения руки от удара тетивой лука и др.

Н. Ф. Прыткова

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА НИЖНЕЙ ЛЕНЕ

В 1942 и 1943 гг. Ленская историко-археологическая экспедиция Института истории материальной культуры АН СССР, Института языка, литературы и истории Якутской АССР и Якутского республиканского музея впервые осуществила сплошное обследование всего участка Ленской долины от г. Якутска до острова Тинт-Ары в дельте Лены.